

провозвестника новой культуры, который должен был указать новый путь. Но важен тот факт, что для Флоренского проект государства был прикладным, он не оставлял надежды его осуществить, а для Замятина это всего лишь антиутопия, продолжение утопической традиции, с концентрацией на ее негативные черты. Для Флоренского, как и для Платона, необходимо построить общество так, чтобы все были счастливы, но главной составляющей остается именно государство, если счастливо и благополучно государство, то тогда обязательно счастлив и благополучен каждый его подданный, так как целое больше его части, и благополучие государства важнее его отдельно взятого члена. Хотя Флоренский делает попытки в некоторых главах «Предполагаемого государственного устройства в будущем» соединить благо человека с благом государства, но даже по конструкции изложения видно, что «Левифан» превыше всего. Замятин же в своем романе смотрит на государство глазами его простого члена, винтика большого механизма, который родился в этом государстве и был в нем воспитан, у него даже нет имени, а есть только порядковый номер. Счастье и благо этого человека отнюдь не первостепенная задача государства.

Именно в этом для исследователя интересен о. Павел Флоренский, который на протяжении своей творческой жизни пытался выстроить вопреки собственной склонности к антиномичности цельное универсальное мировоззрение, которое возможно было применить к любой из областей философии, богословия или науки. Безусловно, важнейшим, центрирующим звеном в этой конструкции была именно аритмология, позволившая ему предложить реалистичную модель нового общества-государства и возможные пути и средства его осуществления.

Список литературы

1. Андроник (Трубачев), иеродиакон. К 100-летию со дня рождения свящ. Павла Флоренского (1882—1943) // Богословские труды. М., 1982. Сб. 23. С. 264—310.
2. Бугаев Н. В. Математика и научно-философское мирозерцание // Вопросы философии и психологии. 1898. №45. С. 697—717.
3. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 1989.
4. Лейбниц Г. В. Два отрывка о принципе непрерывности // Соч. : в 4 т. М., 1982. Т. 1. (Филос. наследие; т. 85).
5. Бугаев Н. В. Основные задачи эволюционной монадологии // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 2 (17). С. 26—44.
6. Флоренский П. А. Пифагоровы числа // Труды по знаковым системам. 1971. №5. С. 513—521.
7. Кантор Г. Труды по теории множеств. М., 1985.
8. Флоренский П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем : сб. арх. материалов и ст. М., 2009.
9. Флоренский П. А. Вступительная статья «От переводчика» к переводу «Кант И. Физическая монадология». Отд. оттиск // Богословский вестник. 1905. Т. 3, №9. С. 1—5.
10. Флоренский П. А. О типах возрастания // Там же. 1906. Т. 2, №7. С. 530—568.

11. *Флоренский П. А.* Микрокосм и макрокосм // Богословские труды. М., 1983. Сб. 24. С. 230–241.
12. *Замятин Е.* Избранное. М., 2009.
13. *Флоренский П. А.* Сочинения в 4 т. М., 1995. Т. 2. (Филос. наследие; т. 124).

RETRACTED

Об авторе

Александр Павлович Гольшев – асп., Казанский федеральный университет.
E-mail: sasha.ksu@gmail.com

About the author

Alexander Golyshev, PhD student, Kazan Federal University.
E-mail: sasha.ksu@gmail.com